

"Сао Леихао, я обязательно убью тебя и разобью твоё тело на куски."

Чэн Фан преклоняет колени перед поместьем семьи Цао, издавая бессильный рёв.

Он не осмеливается больше преследовать и сразиться насмерть с Цао Лэйсяо.

Даже его собственный наставник не является противником Цао Лэйсяо, и когда Чэн Фан пошёл вперёд, он также пошёл, чтобы принести еду.

Даже если он догонит, кроме как подвергнуть себя унижению, кроме как быть убитым Цао Лэйсяо по какой-либо причине, это не будет иметь никакого эффекта.

Король Аида из Благородного Подземного мира пересёк мир наёмных убийц, заставив бесчисленное множество сильных людей трепетать.

Даже короли некоторых маленьких стран вежливы, когда видят его.

В мире наёмных убийц за рубежом. Чэн Фан - бог, бог, который контролирует всё.

Кого бы вы ни хотели убить, это просто дело нескольких слов.

Даже когда он видел, что другая сторона недовольна, он небрежно убивал людей.

Можно сказать, что слово Чэн Фан синонимично смерти и убийству.

Но вернувшись в Драконье Королевство, всё изменилось.

Сегодня его прижали к земле и затоптали Цао Лэйсяо, сын богатого человека, и даже его наставник был убит Цао Лэйсяо одним ударом, и его избили, не имея сил сопротивляться.

Чтобы выжить, ему пришлось дать такое унижительное обещание.

наблюдал, как женщина, которую он любил, попала в руки Цао Лэйсяо.

Всё тело и разум Чэн Фана заполнены ненавистью.

Он поклялся, что не убьёт Цао Лэйсяо, и он напишет два слова "Чэн Фан" вверх ногами.

Полный нежелания, гнева и стыда, Чэн Фан пошатываясь вернулся в палату.

"Чэн Фан, ты привёл этого парня Цао Лэйсяо?"

"Поторопись и приведи его сюда, Лаоцзы сдерёт с него кожу и порвёт кости."

Увидев, что Чэн Фан возвращается, Хун Сюань встал в возбуждении, и все сомнения в сердце Чэн Фана рассеялись.

В его понимании, Чэн Фан - это такое существо, которое сражается сразу с десятью, и победить Цао Лэйсяо не так-то просто.

"Я.. я был невнимателен на мгновение, и Цао Лэйсяо сбежал".

Лицо Чэн Фана было смущённым, и он колебался, делая извинение за свою некомпетентность.

"Что, ты действительно позволил Цао Лэйсяо сбежать, что ты ел, ты же хвастался Хайкоу

раньше, почему ты такой бесполезный".

"Я думал, что ты такой могущественный, оказалось, что ты просто бесполезная подставка, молодой хозяин Бэнь слишком тебя переоценил".

Узнав, что Цао Лэйсяо не был пойман, Хун Сюань разразился гневными упреками и совсем не оставил лица сломленному охраннику перед ним.

Чэн Фан сжал кулаки, и в его глазах мелькнул проблеск убийственной ауры.

Хотя Хун Сюань и младший брат Хун Яцин, но он не является неприкасаемой жизненной талисманной перед ним.

Чэн Фан размышлял, не преподать ли этому распущенному сыну богача урок и научить его быть мужчиной, как Хун Яцин вошла извне.

"Чэн Фан, ты вернулся, что случилось?"

"Сестра, не рассчитывай на Чэн Фана, он просто бесполезен и не может сделать даже маленькую вещь".

Прежде чем Чэн Фан успел придумать причину, чтобы обмануть Хун Яцин, Хун Сюань не мог дожидаться, чтобы заговорить.

Чэн Фан покраснел, и у него было желание возразить, но он не знал, как объяснить.

Услышав это, в глазах Хун Яцин также мелькнуло разочарование.

Совсем недавно она получила документ от группы Цао,рывающий все контакты с группой Хун.

Кроме того, Цао Лэйсяо послал кого-то, чтобы потребовать возврата первоначального займа в 30 миллионов юаней, с крайним сроком в три дня, в противном случае он подаст в суд и заморозит счета компании.

Она первоначально думала, что Чэн Фан арестует Цао Лэйсяо и очистит облизывающую собаку, чтобы другая сторона больше не давила на него.

В конце концов, если что-то действительно случится, виноват будет Чэн Фан, лизун.

Теперь, как сказал её брат, Чэн Фан - просто бесполезная демонстрационная модель.

Обычно он выглядит потрясающе, но когда дело доходит до критического момента, он не имеет никакого эффекта.

Если Цао Лэйсяо не отступит, её группа Хун будет полностью разрушена.

Но сейчас что ещё можно сделать, чтобы самому решить эту проблему.

В этот момент группа людей в полицейской форме внезапно ворвалась внутрь.

"Чэн Фан, согласно нашему расследованию, у вас есть какое-либо отношение к человеческой жизни, пожалуйста, следуйте с нами."

Возглавляющая женщина-полицейский полна героизма, её глаза как электричество, и у неё сильная аура.

"Вы не ошиблись."

"Хотя Чэн Фан немного бесполезен, он не.. В это время он был занят делами нашей сестры и брата, поэтому он не должен убивать людей."

Хун Яцинь вышла вперёд и встала перед Чэн Фаном, не запугивая группу людей совсем.

"Да, да, директор Мэн, вы можете есть бездумно, но не говорите ерунды."

"Я, Чэн Фан, хороший ученик и хороший гражданин, и я никогда не делаю ничего, что нарушает закон."

Chu Fan смотрел на стоящую перед ним Мэн Жуфэн с улыбкой на лице, едва сдерживая слюноотделение.

Эта женщина, ростом 1,75 метра, с прямыми и стройными ногами, даже в форме не теряет свою пышную фигуру.

Более того, Мэн Жуфэн в столь юном возрасте уже занимает должность заместителя директора Восточно-Китайской морской охраны.

Неужели это не сочетание соблазна формы и соблазна статуса?

Особенно эти ноги, можно играть с ними целый год на плечах.

Взгляд Чу Фана становился все более пристальным, он едва сдерживался, чтобы не ринуться вперед и яростно ласкать их.

В его сердце уже зародилось сильное желание, что такую женщину непременно нужно включить в свой гарем.

Большинство удачливых сыновей богов войны и царей солдат имеют одну общую черту: они жеребцы.

Не говоря уже о том, что при виде таких женщин, как Мэн Жуфэн и Хун Яцинь, обладающих высоким статусом и внешностью, устоять практически невозможно.

"Люди из семьи Цао отправили убийцу Линху из проклятой пары Цао Аньминь."

По признанию Линху, он совершил что-то в машине Цао Аньминя и его жены, что и привело к их гибели.

"И он всего лишь сообщник, он уже признался, что главный преступник - Чу Фан."

"Это дело очень серьезное, им интересуются не только вышестоящие, но даже привлекались специальные отделы, мы должны поймать Чу Фана и привлечь убийцу к ответственности."

Мэн Жуфэн бросила взгляд на Чу Фана, особенно когда увидела, что тот готов был пустить слюни, в ее глазах промелькнуло глубокое отвращение.

<http://tl.rulate.ru/book/106326/3793778>